

Идентификационный номер: ECH-1976-S-003

Хандисайд против Великобритании

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Пленум / **д)** 07.12.1976 / **е)** / **ф)** Хандисайд против Великобритании / **г)** *решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А, 24 /* **h).**

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

5.2.14 **Основные права** - Гражданские и политические права - Свобода выражения.

5.2.32.3 **Основные права** - Гражданские и политические права - Право собственности - Другие ограничения.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Непристойные печатные издания / Школьный учебник / Книги, наложение ареста, конфискация и уничтожение.

Краткая аннотация:

Наложение ареста, конфискация и уничтожение всех имевшихся в распоряжении экземпляров книги, предназначенной для детей и подростков, не рассматриваются как ущемление свободы издателя на выражение своего мнения на том основании, что они были соразмерны законной цели охраны нравственности.

Будучи законными и имея своей конечной задачей защиту общих интересов, конфискация и уничтожение всех экземпляров книги, предназначенной для детей и подростков, не нарушили права собственности ее издателя.

Сокращенное содержание:

Появившаяся сначала в Дании, а затем, после перевода и ряда адаптаций, в нескольких других государствах - членах Совета Европы, "Красная книжечка школьника" - "*The Little Red Schoolbook*" (далее - школьный учебник), была посвящена общим проблемам воспитания и образования молодежи. Примерно одна десятая ее часть касалась вопросов полового воспитания. В сентябре 1970 г. г-н Хандисайд (Handyside) - владелец лондонского издательства "Стаж 1", купил права на публикацию школьного учебника в Великобритании. Он проконсультировался с различными лицами по поводу ценности книги с целью ее опубликования в Великобритании, предусмотренном на 1 апреля 1971 года. Как только тираж был отпечатан, г-н Хандисайд направил около ста экземпляров на рецензию в ряд местных и национальных ежедневных печатных изданий, а также в редакции педагогических и медицинских журналов.

30 марта 1971 г., в результате появления жалоб в нескольких известных британских газетах и в соответствии с законами о непристойных печатных изданиях 1959/1964 г.г., Генеральный прокурор Великобритании (*Director of Public Prosecutions*) ходатайствовал о проведении

дознания силами лондонской полиции. 31 марта и 1 апреля полиция наложила арест на все экземпляры школьного учебника, обнаруженного ею в издательстве и в типографии. Почти 18.800 экземпляров ускользнули из поля зрения полиции и были затем распроданы заказавшим их школам.

Против г-на Хандисайда было возбуждено судебное дело и 1 июля Суд малой инстанции (*Magistrates' Court*) г. Ламбес (Lambeth) признал его виновным, присудил его к уплате штрафа и вынес определение о конфискации с целью дальнейшего уничтожения тиража силами полиции. Г-н Хандисайд подал апелляцию, но безуспешно, так как 29 октября решение, вынесенное в первой инстанции, было подтверждено, а арестованные и конфискованные экземпляры - уничтожены. 15 ноября того же года пересмотренное издание этого же школьного учебника появилось на свет, не вызвав никаких преследований.

Г-н Хандисайд утверждал, что его свобода на выражение своего мнения не была соблюдена. Действительно, никто не оспаривает, что наложение ареста, конфискация и уничтожение экземпляров школьного учебника явились "вмешательством органов государственной власти" в осуществление им права на свободу выражения своего мнения. Таким образом, Суду предстояло определить, были ли обоснованы с точки зрения Ст. 10-2 ЕКПЧ "ограничения" и "санкции", на которые жаловался заявитель.

Убедившись, что оспариваемые ограничения были "предусмотрены законом", постольку поскольку они основывались на законе о непристойных печатных изданиях 1959/1964 г.г., Суд рассмотрел вопрос о том, преследовали ли они законную цель "охраны нравственности". Придавая особую важность читательской аудитории, которой предназначался школьный учебник (дети и подростки), Суд отметил, что некоторые из его разделов (и, прежде всего, относящихся к вопросам полового воспитания, и ее подраздел, озаглавленный "Будь самим собой") могли бы быть неправильно истолкованы. Суд признал, что английские судьи были, таким образом, вправе полагать, что данное издание могло бы оказать зловерное воздействие на нравственность многих из его молодых читателей.

Суду оставалось определить, было ли "необходимо в демократическом обществе" накладывать арест на тираж школьного учебника, а затем конфисковать и уничтожить его. По мнению Суда, в связи с отсутствием понятия нравственности, единообразно толкуемого везде в Европе, национальные органы власти, в силу непосредственного и постоянного контакта с повседневной действительностью в их странах, должны произвести первоначальную оценку реальности настоящей общественной потребности, включаемой в данном случае в понятие "необходимости". Далее, Суд должен был убедиться в возможности примирить данную оценку со свободой выражения своего мнения в том виде, в каком она охраняется Ст. 10 ЕКПЧ, уделяя при этом особое внимание принципам, присущим "демократическому обществу". Подчеркнув основополагающую важность свободы выражения своего мнения в таком обществе, в равной мере относящейся к коробящим, шокирующим или беспокоящим идеям и информации, Суд объяснил свою обязанность проверить, были ли соразмерны законной преследуемой цели все формальности, условия и санкции, примененные к пользованию свободой выражения своего мнения. Рассмотрев оспариваемые меры в свете всего дела, взятого в совокупности, и на основании имеющихся материалов, Суд заключил, что принятые в данном случае меры были соразмерны преследуемой законной цели. Исходя из этого, Суд пришел к выводу об отсутствии нарушения Ст. 10 ЕКПЧ.

Относительно предполагаемого нарушения Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ, жалоба заявителя была направлена против двух мер: во-первых, наложения ареста 31 марта и 1 апреля 1971 г. на полиграфические матрицы и сотни экземпляров школьного учебника; и, во-вторых, их конфискации с последующим уничтожением в соответствии с постановлением суда от 29 октября 1971 года. Никто не оспаривает того, что эти две меры ущемили право г-на Хандисайда на "уважение его имущества". Таким образом, Суду предстояло определить были ли эти меры обоснованы.

Относясь к "пользованию имуществом", наложение ареста подпадает под действие второго абзаца Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ, возводящего государство - участники Конвенции в положение единственных судей, оценивающих "необходимость" вмешательства. Суду же надо только проконтролировать законность и конечную цель наложенного ограничения. Суд установил, что

оспариваемые меры были назначены на основании Ст. 3 законов о непристойных печатных изданиях 1959/1964 г.г. и в ходе "предусмотренного законом" разбирательства. Наложение ареста было направлено на обеспечение "охраны нравственности" в том виде, в каком компетентные британские органы власти понимали ее в рамках предоставленного им предела усмотрения. Отметив вхождение понятия "охраны нравственности", использованного в смысле Ст. 10 ЕКПЧ, в более широкое понятие "общих интересов" в смысле второго абзаца Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ, Суд пришел к выводу, что оспариваемая мера не нарушила данной статьи.

Относясь к "лишению собственности", конфискация и уничтожение тиража школьного учебника подпадает под действие первого абзаца Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ. По мнению Суда, оспариваемые меры соответствуют исключениям, предусмотренным этим положением, принимая во внимание их принятие "в интересах общества" и их соответствие общему принципу международного права, разделяемого всеми государствами - участниками Конвенции, согласно которому подлежат конфискации с целью дальнейшего уничтожения все предметы, использование коих расценивается в предусмотренном законом порядке как неправомерное и опасное для общего интереса. Исходя из этого, Суд пришел к выводу об отсутствии какого бы то ни было нарушения Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ.

Придя к выводу о том, что ограничения свободы выражения своего мнения и права собственности г-на Хандисайда преследовали законные цели с точки зрения Ст. 10 ЕКПЧ и Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ, Суд не считал себя обязанным рассматривать жалобу заявителя, касающуюся Ст. 18 ЕКПЧ.

Касательно якобы имевшей место незаконной разнице в обращении, на которую жаловался заявитель, Суд указал, что имеющиеся в его распоряжении материалы дела не свидетельствуют о наличии какой бы то ни было дискриминации. Исходя из этого, Суд пришел к выводу об отсутствии какого бы то ни было нарушения Ст. 14 ЕКПЧ, взятой в совокупности со Ст. 10 ЕКПЧ или же Ст. 1 Протокола 1 ЕКПЧ.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.